

Орловский
А. 82

~~3348~~

Приложение къ проекту М 6.

**Обзоръ оснований, принятыхъ при составленіи про-
екта положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ
крестьянъ Орловской губерніи.**

Библиотека ИИФ СССР

Г Л А В А I.

88382
Орловскій Губернскій Комитетъ, при сооставленіи проекта положенія о будущемъ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ, имѣлъ цѣлю, согласно желанію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, улучшить бытъ крестьянъ, не нарушая вдругъ нынѣ существующаго хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній.

Въ этихъ видахъ крѣпостное право, какъ несогласное съ духомъ времени и затрудняющее свободное развитіе производительныхъ силъ Государства, прекращается на дѣль и во всѣхъ актахъ; крестьянамъ предоставляются все лично и по имуществу права, присвоенныя другимъ податнымъ сословіямъ въ Государствѣ;—обращено особенное вниманіе на разширеніе правъ ихъ по имуществу, для усиленія промышленности и торговой дѣятельности, способствующей развитію самаго земледѣлія и увеличенію народнаго благосостоянія.—Съ предоставленіемъ этихъ правъ, крестьяне, дѣлаясь сословіемъ свободнымъ, распоряжаются личностію и имуществомъ своимъ самостоятельно; а потому все обязанности ихъ передъ правительствомъ, за которыя доселѣ отвѣтствовалъ помѣщикъ, должны уже падать на отвѣтственность самихъ крестьянъ,—какъ людей свободныхъ.

Г Л А В А II.

При составленіи постановленій, въ этой главѣ заключающихся, комитетъ имѣлъ въ виду, согласно циркуляру Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, предотвратить вредное бродяжничество. Съ этою цѣлю, воспрещенъ переходъ цѣлыми селеніями и обществами. Но съ другой стороны, чтобъ не стѣснить свободной дѣятельности отдѣльныхъ

лицъ, дозволенъ имъ переходъ въ другія сословія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ безъ согласія помѣщика и общества, а въ другихъ съ разрѣшенія сихъ послѣднихъ. Право безусловнаго перехода не могло быть допущено, потому что оно неминуемо развило бы въ крестьянахъ страсть къ вредной бродячей жизни. Орловская губернія, будучи сама по преимуществу земледѣльческою, находится въ близкомъ разстояніи отъ Новороссійскаго края, о заработкахъ въ которомъ здѣшніе крестьяне имѣютъ самыя обольстительныя понятія; почему предоставленіе имъ означеннаго права могло, съ одной стороны, чрезвычайно уменьшить рабочія силы въ здѣшней губерніи, а съ другой—безполезно наводнить Новороссійскій край бездомными скитальцами.

12-ти лѣтній періодъ, для срочно-обязаннаго положенія, принять Комитетомъ для того, чтобы дать помѣщикамъ возможность приготовиться къ вольнонаемному труду, устройствомъ вновь многихъ хозяйственныхъ построекъ и фермъ, пріобрѣтениемъ рабочаго скота и земледѣльческихъ орудій. Заведеніе всего этаго въ короткое время потребовало бы значительныхъ капиталовъ, въ которыхъ всѣ почти помѣщики пуждаются. Отдача же земли малыми участками крестьянамъ, сверхъ даннаго имъ надѣла, неминуемо истощитъ полевья земли и, по имѣющимся въ виду нѣкоторымъ примѣрамъ, не всегда возможна, такъ что должно съ основательностью опасаться, что, съ принятіемъ такой системы, произойдетъ значительный недостатокъ хлѣба въ губерніи. Но въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ помѣщики найдутъ возможнымъ прекратить обязательныя отношенія крестьянъ ранѣе положеннаго ерока, это можетъ быть сдѣлано, согласно § 25, съ разрѣшенія правительства.

При опредѣленіи поземельныхъ правъ помѣщиковъ, Комитетъ, руководствуясь **ВЫСОЧАЙШИМЪ** Рескриптомъ и коренными законами Имперіи о неприкосновенности правъ собственности помѣщиковъ на всю землю, не полагалъ возможнымъ подвергнуть это право иному ограниченію, кромѣ обязательнаго предоставленія крестьянамъ части земли въ пользованіе.

Въ предотвращеніе же возможныхъ, со стороны крестьянъ, недоразумѣній о сущности предоставляемыхъ имъ правъ пользованія землею, Комитетъ счелъ нужнымъ подробно изложить, примѣняясь къ статьѣ 514 Св. Зак. X. Тома, вотчинныя права помѣщиковъ, которыя должны быть имъ сохранены и въ отношеніи земель, отводимыхъ крестьянамъ въ пользованіе.—Нѣкоторыя изъ этихъ правъ вытекаютъ изъ общаго юридическаго понятія о собственности и на основаніи **ВЫСОЧАЙШАГО** Рескрипта и циркуляровъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, обезпечиваютъ нынѣ существующее хозяйственное устройство, (§§ 25, 26, 27 пунк. 1, 2, 3, 7, 8—§ 30 и 31) другія обусловливаются общими полицейскими и врачебно-полицейскими мѣрами (§ 27 п. 5). Для охраненія же интересовъ крестьянъ установлено, что если примѣненіе какихъ либо вотчинныхъ правъ помѣщика будетъ сопряжено съ матеріальнымъ для крестьянъ ущербомъ, то они должны быть вознаграждаемы, соотвѣтственно сему ущербу.—Такъ на примѣръ, въ § 28: если помѣщикъ найдетъ полезнымъ приступить къ разработкѣ всякаго рода минераловъ, находящихся на земляхъ, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ, то онъ обязанъ дать имъ въ замѣнъ другой участокъ земли, не худшій по качеству и равный по

количеству. Эту мѣру Комитетъ призналъ непротиворѣчащею циркуляру Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ; потому что такого рода промѣнъ земли не можетъ простирается на значительное пространство, а потому и нельзя его отнести къ промѣнамъ земель для хозяйственныхъ или земледѣльческихъ потребностей.

По вышеизложеннымъ причинамъ, Комитетъ не нашелъ возможнымъ измѣнить этого постановленія, по протесту Г. Начальника губерніи по этому предмету.

Въ видахъ болѣе удобнаго устройства будущаго хозяйства помѣщичьихъ имѣній, отдачею помѣщичьихъ земель въ арендное содержаніе, съ заведеніемъ на нихъ фермъ, а также и селитбою на этой землѣ свободныхъ земледѣльцевъ всѣхъ сословій, постановлено правиломъ, что сроки въ томъ и другомъ случаѣ, даже превышающіе 12 лѣтъ, не должны подвергать помѣщиковъ на будущее время никакому ограниченію ихъ правъ собственности на всю, какъ полевою, такъ и усадебную землю.

Въ заключеніе Комитетъ призналъ справедливымъ, что съ прекращеніемъ обязаннаго труда или обязаннаго оброка крестьянъ, полныя права собственности помѣщиковъ на всю землю должны быть избавлены отъ налагаемаго на нихъ въ настоящее время ограниченія, то есть обязательнаго надѣла крестьянъ землею въ пользованіе.

Г Л А В А IV.

Главныя основанія, которыми руководствовался Комитетъ при изложеніи IV главы, суть слѣдующія:

1) При опредѣленіи размѣра усадебной земли, для выкупа, Комитетъ принялъ размѣръ этотъ въ 600

кв. сажень на каждый дворъ, для всѣхъ мѣстностей Орловской губерніи; потому что, по соображенію со свѣдѣніями о помѣщичьихъ имѣніяхъ, оказывается:

а) Что теперешнія крестьянскія усадьбы, въ большей части имѣній, не превышаютъ означеннаго размѣра; ибо средній размѣръ по губерніи составляетъ 621 кв. сажень на крестьянскій дворъ съ улицею. Сверхъ того Комитетъ имѣлъ въ виду, что опредѣленный размѣръ усадебной земли выше количества полагаемаго закономъ; по 442 и 445 ст. Строит. уст. Св. Зак. Т. XII, опредѣляется: подъ строеніе крестьянскаго двора 160 саж., подъ огородъ 120, а всего подъ дворъ и огородъ съ огуменникомъ 420 кв. сажень.

б) Что увеличеніе этого размѣра, безъ явной въ томъ необходимости, значительно возвысило бы цѣну усадебъ, затруднивъ тѣмъ для крестьянъ выкупъ оныхъ.

в) Что допущеніе выкупа усадебъ въ нынѣшнемъ ихъ видѣ, по неопредѣленности границъ и по разномѣрности самыхъ усадебъ, въ различныхъ имѣніяхъ, было бы явно несправедливо для помѣщиковъ, какъ неравномѣрное отчужденіе ихъ собственности на предметъ общественной надобности.

Принимая въ соображеніе эти обстоятельства, и имѣя въ виду постановленіе, вошедшее въ проектъ положенія, о предоставленіи въ пользованіе крестьянъ присельной или прилегающей къ усадьбамъ земли, Комитетъ не нашелъ возможности измѣнить опредѣленія своего, относительно размѣра усадебной земли, назначаемой для выкупа, не смотря на сдѣланныя противъ сего опредѣленія Г. Начальникомъ губерніи возраженія, въ письмѣ его на имя Предсѣдателя Комитета, отъ 8 Февраля, за № 817.

2) Усадебныя строенія до выкупа оставлены въ пользованіи крестьянъ, безъ отбыванія за нихъ повинностей; но вмѣстѣ съ этимъ на крестьянъ возложена обязанность сохранять и поддерживать строенія въ исправномъ видѣ, а въ случаѣ истребленія ихъ пожаромъ, возводить вновь на собственный счетъ. Постановленіе это принято на томъ основаніи, что если бы оставить строенія въ пользованіи крестьянъ, безъ возложенія на нихъ обязанности сохранять и поддерживать оныя, то это могло бы послужить причиною къ преждевременному разрушенію строеній, въ явную невыгоду самихъ крестьянъ. Обязанность возводить строенія, послѣ истребленія ихъ пожаромъ на свой счетъ, возложена на крестьянъ, потому—что Комитетъ руководствовался въ этомъ отношеніи закономъ объ обязанныхъ крестьянахъ (ст. 958 IX Т. Св. Зак. изд. 1857 г.)

3) Право выкупа усадебной осѣдлости предоставлено однимъ крестьянамъ земледѣльцамъ, въ видахъ огражденія земледѣльческихъ поселеній отъ разнаго рода бесполезныхъ пришельцевъ.

4) Срокъ для выкупа усадебъ, на старыхъ и на новыхъ мѣстахъ, назначенъ по точному смыслу ВЫСОЧАЙШАГО Рескрипта, въ коемъ сказано, что крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они въ теченіи опредѣленнаго времени приобрѣтаютъ въ свою собственность, посредствомъ выкупа.

5) Уплата помѣщику за усадьбы, по утвержденной оцѣнкѣ, всей причитающейся суммы за одинъ разъ и за все поселеніе, назначается по слѣдующимъ причинамъ: а) что все повинности возлагаются на общество крестьянъ, а не на отдѣльные лица; б) что обязательное отчужденіе усадебъ, посредствомъ выкупа, имѣетъ единственное обез-

печеніе въ круговомъ рудательствѣ общества и с) что разновременное полученіе капитала и при томъ по весьма мелкимъ частямъ, лишаетъ помѣщика возможности сдѣлать изъ него полезное употребленіе.

6) Оцѣнка усадебъ основана на доходахъ съ коноплянниковъ, на которыхъ размѣщены крестьянскія усадьбы и на дороговизнѣ въ большей части мѣстностей Орловской губерніи строительныхъ матеріаловъ. Выводы о доходности съ коноплянниковъ и о стоимости строеній показаны въ общемъ сводѣ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ; (свѣдѣнія сіи приложены къ проекту положенія подъ № 5). Принятый же способъ Комитетомъ посаженной оцѣнки усадебъ можетъ быть объясненъ слѣдующимъ примѣромъ оцѣнки усадьбы, во второмъ разрядѣ посленій, въ одномъ изъ уѣздовъ средней полосы: въ этой мѣстности исправный крестьянскій дворъ цѣнится въ 200 р. сер., остальные за тѣмъ во 100 за каждый; но какъ въ поселеніяхъ 2 разряда исправныхъ дворовъ полагается не болѣе половины и неменѣе одной трети всѣхъ дворовъ, посему средняя цѣна строеній крестьянскаго двора будетъ $\frac{200 + 2 \cdot 100}{3} = 133$ руб. Прилагая къ 133 руб. цѣнность $\frac{1}{2}$ десятины усадебной земли, равную въ этихъ уѣздахъ 87 р. 50 к. сереб. и раздѣляя сумму эту на 600 получится $\frac{133 + 87\frac{1}{2}}{600} = 36$ коп. за квадратную саж. усадебной земли.

Комитетъ, имѣя въ виду, что крестьянскія усадьбы, независимо отъ дѣйствительной своей цѣнности, заключающейся въ стоимости земли, строеній и мѣстныхъ выгодъ, могутъ имѣть для помѣщика, во многихъ случаяхъ, цѣнность отноительную, зависящую отъ причинъ, стѣсняющихъ свободное развитіе его хозяйственной дѣятельности, нашелъ необходимымъ предоставить помѣщикамъ

право, въ определенныхъ случаяхъ не оставлять за крестьянами теперешнихъ усадебъ, а переносить крестьянскія строенія на земли, отведенныя въ ихъ пользованіе. Чтобы облегчить вмѣстѣ съ этимъ для крестьянъ, на сколько возможно, перенесеніе усадебъ, Комитетъ постановилъ: а) для большаго простора въ поселкахъ и предохраненія ихъ отъ пожаровъ, отводить на каждый крестьянскій дворъ 1200 кв. саж. по цѣнѣ полевой земли, не допуская увеличенія цѣнности ея, вслѣдствіе мѣстныхъ выгодъ; б) предоставилъ крестьянамъ возможность получать усадебную осѣдность безъ выкупа, если они строенія перенесутъ на свой счетъ, и опредѣлилъ ихъ въ этомъ случаѣ значительное пособіе, а именно: безвозмездное пользованіе старыми конопляниками на такое число лѣтъ, которое достаточно для заведенія новыхъ и освобожденіе ихъ на одинъ годъ отъ отбыванія повинностей за усадебную осѣдность; в) въ случаѣ, если бы крестьянинъ затруднился перенести строенія на свой счетъ, помещикъ самъ переноситъ оныя и предоставляетъ крестьянину различныя выгоды, въ проектѣ положенія опредѣленныя.

Главныя причины, побудившія Комитетъ допустить перенесеніе крестьянскихъ усадебъ, при случаяхъ настоятельной въ томъ надобности, происходятъ изъ того убѣжденія, что отдаленность мѣста поселенія отъ полевыхъ земель, при общинномъ пользованіи оными, вредна для земледѣлія, и что предоставленіе крестьянамъ возможности, перейти наиболее легкимъ способомъ къ частному пользованію землями, есть залогъ развитія земледѣльческой промышленности и будущаго благосостоянія крестьянъ.

Въ Орловской губерніи крестьянское поселеніе, вслѣдствіе причинъ историческихъ, было сосредото-

точено въ большихъ деревняхъ, почему общинное пользование землями составило первоначальную потребность народа. При народонаселеніи рѣдкомъ и при значительномъ пространствѣ всякаго рода угодій, крестьяне имѣли возможность оставлять истощенныя полосы земель и распахать новыя, ни къмъ не тронутыя земли. Эти выгоды не могли быть постоянныя: народонаселеніе, умножаясь быстро, заняло наконецъ все земли, которыя можно было отводить для распашки. Въ настоящее время при отдаленности крестьянскихъ полей отъ ихъ усадебъ и при невозможности вывозить на поля удобренія, трудъ крестьянъ почти несталъ окупаться. Крестьяне сознаютъ уже сами невозможность удобрять отдаленныя полевая земли и по необходимости вывозятъ все удобреніе на коноплянники, что явнымъ образомъ вредитъ земледѣлю. Исключеніе въ этомъ случаѣ представляютъ только уѣзды западной полосы губерніи, въ которыхъ производится высокаго достоинства пенька, называемая сѣчкою; въ уѣздахъ же восточной и средней полосы, высокаго качества черноземный грунтъ земли приходитъ въ видимое истощеніе; почему удобреніе полевыхъ земель составляетъ дѣйствительную необходимость хозяйства.

Продолжать настоящее состояніе земледѣлія было бы, по мнѣнію Комитета, вредно въ видахъ Государственныхъ интересовъ и необходимаго благосостоянія крестьянъ. Превосходный грунтъ земли въ большей части Орловской губерніи, избытокъ естественныхъ водъ и лѣсовъ, умѣряющихъ климатъ, удобство сбыта сельскихъ произведеній и близость губерній, нуждающихся въ хлѣбѣ,— словомъ сказать вся совокупность столь благоприятствующихъ причинъ къ развитію земледѣльческой промышленности, при нераціональномъ поль-

званіи крестьянъ землями не можетъ избавить Орловскую губернію отъ участи тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ недостатокъ въ хлѣбѣ сдѣлался нормальнымъ состояніемъ.

По всѣмъ вышеобъясненнымъ причинамъ приближеніе крестьянскихъ усадебъ къ полевымъ землямъ составляетъ существенную необходимость во многихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, и, споспѣшествуя развитію земледѣльческой промышленности, можетъ принести слѣдующія общественныя выгоды:

а) Сближеніемъ крестьянскихъ поселковъ съ полевыми землями устраняется огромная и бесполезная потеря времени на проѣзды крестьянъ въ дальнія поля. Тягло имѣя земли, такъ сказать, подъ окномъ, можетъ обрабатывать до семи десятинъ въ клину; тогда какъ на поляхъ, отдаленныхъ отъ поселка, на 4 версты и болѣе, оно обрабатываетъ едва 5 десятинъ; слѣдовательно при приближеніи полевыхъ земель къ усадьбамъ во многихъ имѣніяхъ почти $\frac{1}{3}$ часть рабочихъ рукъ освободится въ пользу другихъ занятій и промысловъ. Если оцѣнить наемъ годоваго работника на его содержаніи въ 60 р. сереб., что совершенно вѣрно, то тягло получитъ ежегодной выгоды, отъ близкихъ полей, 20 р. сереб. или, капитализируя этотъ доходъ по 5%, оно пріобрѣтетъ капитала, отъ выигрыша времени, 400 руб. серебромъ, чего слишкомъ достаточно для покрытія всѣхъ расходовъ переселенія.

Сверхъ того крестьянамъ можетъ быть вмѣнено въ обязанность (какъ то вообще дѣлается со всякимъ арендаторомъ) удобривать ежегодно часть поля, вмѣсто большихъ теперешнихъ конопляниковъ; а какъ на удобренныхъ земляхъ озимый хлѣбъ рождается вдвое, а яровой въ полтора раза лучше, чѣмъ на неудобренныхъ, то при такомъ

урожаѣ хлѣба, въ восточной и средней полосахъ губерній, доходъ съ опредѣленнаго тягловаго участка преваидеть доходъ съ полдесятины конопляника.

Но отдаленность полей, лишая возможности вывозить на оныя удобреніе, приведетъ ихъ въ неминуемое и весьма скорое истощеніе, крестьянину при такомъ положеніи его хозяйства трудно будетъ платить одну и ту же повинность за землю, годъ отъ году дающую все меньшіе урожаи и неизбежно настанетъ то время, когда онъ не въ состояніи будетъ съ отведеннаго ему участка содержать свое семейство.

Правительство можетъ встрѣтить необходимость переселять обнищавшихъ крестьянъ въ другія губерніи, лишивъ Орловскую огромной массы земледѣльческаго труда, этого необходимаго капитала сельскаго хозяйства.

б) Выкупъ усадебъ на старыхъ мѣстахъ обременить крестьянъ во многихъ имѣніяхъ, не по прихоти или притязательнымъ видамъ владѣльца, но единственно, вслѣдствіе крайней невыгодности продать ихъ крестьянамъ, потому что, съ продажею теперешнихъ крестьянскихъ усадебныхъ мѣстъ, цѣнность многихъ помѣщичьихъ имѣній значительно уменьшится. Крестьянскія усадебныя мѣста составляютъ сердцевину цѣлаго имѣнія, и вотъ единственная причина, почему небыло примѣра, чтобы кто либо изъ помѣщиковъ, при самой стѣснительной крайности, рѣшился продать усадебныя мѣста, отдѣльно отъ всего имѣнія.

Предоставляемое помѣщикамъ право переселеній, въ опредѣленныхъ въ Положеніи случаяхъ, составляетъ залогъ будущаго благосостоянія обѣихъ сословій. Для лучшаго доказательства выгодъ переселенія приводится слѣдующій расчетъ: крестья-

янинъ, остающійся на теперешней усадьбѣ, при выкупѣ оной, обязанъ заплатить помѣщику за землю и строения, на примѣръ въ Дмитровскомъ уездѣ 240 р. и за 5-ти лѣтнее пользованіе 1 десятиною конопляника покрайней мѣрѣ 90 руб. а всего 330 руб. серебромъ.

При перенесеніи усадьбы, на счетъ помѣщика, крестьянинъ платитъ за $\frac{1}{2}$ десятины подъ усадьбу полевой земли, 33 р., за строения 150 р. а всего 183 р. серебромъ; въ этомъ случаѣ уступается крестьянину 5-ти лѣтнее безвозмездное пользованіе конопляникомъ, приносящее доходу не менѣе 90 р. сер. и увольняется одинъ работникъ на годъ, отъ повинностей помѣщику, что составляетъ для крестьянина цѣнность въ 40 р. с. а всего, вмѣстѣ съ доходомъ отъ конопляника, 130 р., сереб. слѣдовательно новая усадьба будетъ стоить крестьянину 53 р. сереб.

Совокупность другихъ, въ семь случаѣ, выгодъ, какъ на примѣръ, близость къ усадьбѣ поля, выигрыши значительной части времени, все это, вмѣстѣ взятое, не только облегчитъ для крестьянина выкупъ усадьбы, но дастъ ему полную возможность пріобрѣсти въ собственность и полевую землю, находящуюся въ его пользованіи.

Принимая въ соображеніе всѣ вышеобъясненныя причины, Комитетъ сдѣлалъ нѣкоторое уклоненіе отъ указаній, по усадебному устройствѣ крестьянъ, изложенныхъ въ циркуляхъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 5 Декабря 1857 и отъ 18 Февраля 1858 годовъ, и неизыскалъ возможности измѣнить своихъ постановленій по сему предмету, вслѣдствіе полученнаго отъ Г. Начальника Губерніи отношенія, на имя Гредсѣдателя Комитета, отъ 8 Февраля текущего года за № 817.

При составленіи проекта положеній, о надѣлѣ крестьянъ землею, Комитетъ имѣлъ въ виду слѣдующія обстоятельства:

Въ Орловской губерніи положительныхъ правилъ или общепринятаго обычая, о мѣрѣ надѣла крестьянъ землею, не существуетъ и надѣлъ производится, сообразно надобности въ трудѣ крестьянъ.

Въ имѣніяхъ, гдѣ работы крестьянъ ограничиваются трехъ-дневною барщиною тягловыхъ работниковъ, а подводная повинность не простирается свыше шести подводъ съ тягла въ зиму, на разстояніе ста верстъ, и гдѣ натуральные сборы съ крестьянъ произведеніями не превышаютъ двухъ рублей серебромъ, тамъ надѣлъ крестьянъ землею бываетъ не болѣе двухъ десятинъ на ревизскую душу, за исключеніемъ усадебной земли, конопляника и сѣнокоса; размѣръ сихъ послѣднихъ угодій ограничивается половиною десятины на душу. Что же относится до обще-средняго надѣла земли на души, то, почти во всѣхъ издѣльныхъ имѣніяхъ Орловской губерніи, надѣлъ сей одинаковъ, и существующая въ этомъ разниа заключается въ распредѣленіи земли по тягламъ.

Въ Восточныхъ уѣздахъ, гдѣ работы крестьянъ, по причинѣ высшихъ урожаевъ, труднѣе, подводная повинность тяжелѣе, тамъ отношеніе тяголь, къ числу душъ, составляетъ какъ 1 къ 3; въ уѣздахъ же среднихъ и Западныхъ, пропорція эта не болѣе какъ 1 къ 2½.

Эта соразмѣрность тяголь къ числу душъ есть, такъ сказать, естественно установившійся способъ регулированія повинностей крестьянъ, сообразно земельному надѣлу. При однихъ и тѣхъ же условіяхъ надѣла, чѣмъ повинности крестьянъ болѣе

ше, тѣмъ цифра упоминаемаго отношенія значительнѣе и на оборотъ. Причина этого обстоятельства заключается, какъ въ недостатокъ у крестьянъ рабочаго скота, земледѣльческихъ орудій, такъ, можетъ быть, иногда и въ намѣреніи ихъ не брать тяголь, при несоразмѣрности повинностей съ надѣломъ. Смѣло можно сказать, что въ этихъ расчетахъ крестьяне безошибочны; тотъ же самый законъ распределенія тяголь, независящій ни отъ крестьянъ, ни отъ помѣщика, можно замѣтить и въ имѣніяхъ оброчныхъ.

Въ Орловской губерніи вышеупомянутую норму надѣла и мѣру повинностей можно принять за обще-среднюю; затѣмъ надѣль, смотря по повинностямъ, бываетъ или въ полдѣсятины на душу больше или на такую же долю меньше, противъ двухъ десятиной пропорціи земли, на ревизскую душу.

Въ имѣніяхъ, гдѣ, по размѣрамъ господской запашки, повинности крестьянъ неограничиваются трехъ-дневною барщиною, тамъ тягловой надѣль нерѣдко превышаетъ трехъ-десятичную пропорцію. Вообще надобно замѣтить, что повинности крестьянъ, не только въ разныхъ уѣздахъ губерніи, но даже и въ соседственныхъ имѣніяхъ, не находятся въ прямой зависимости отъ количества надѣла или качества земли и есть много примѣровъ, что при одинаковыхъ условіяхъ повинностей, но при меньшемъ количествѣ земли или худшемъ плодородіи оной, крестьяне живутъ въ большемъ довольствѣ. Въ уѣздахъ Брянскомъ, Трубчевскомъ и частію Карачевскомъ, крестьяне, даже и въ мѣстностяхъ дурныхъ почвъ, живутъ не хуже противу крестьянъ хлѣбородивѣйшихъ уѣздовъ Орловской губерніи. Причина этого обстоятельства заключается въ качествѣ коноплянниковъ, способныхъ производить пенку высокаго достоинства и въ развитіи мѣст-

ныхъ промысловъ. Лѣсные промыслы въ этихъ уѣздахъ составляютъ весьма важное подспорье въ отношеніи всѣхъ вообще надобностей крестьянскаго быта,—недостатокъ хлѣба, денегъ, и тому подобное, все можетъ быть пополнено каждымъ досужимъ крестьяниномъ отъ лѣсныхъ промысловъ или заработковъ. Даже самый климатъ въ западной полосѣ губерніи благоразствореннѣе, чѣмъ въ полосахъ средней и восточной, въ которыхъ засухи непрерывны, тогда какъ въ лѣсныхъ уѣздахъ онъ почти неизвѣтенъ. Вотъ почему Комитетъ призналъ справедливымъ установить для всѣхъ уѣздовъ одинаковую норму надѣла и притомъ не свыше двухъ десятинъ земли на каждую ревизскую душу, кромѣ усадьбъ и выгона. Для принятія этой нормы Комитетъ руководствовался слѣдующими основаніями: чтобы сдѣлать существующій надѣлъ обязательнымъ, для помѣщика понадобились бы и всѣ повинности крестьянъ, въ томъ числѣ и работы затыглыхъ людей, столовую подать и тому подобное, включить въ число общихъ обязательныхъ повинностей; но какъ мѣра пользованія этими повинностями чрезвычайно разнообразна, то Комитетъ и не имѣлъ иного пути къ удовлетворительному разрѣшенію вопроса о количествѣ надѣла, какъ только признать, что, кромѣ общихъ тягловыхъ повинностей, всѣ прочія вышепоименованныя повинности, а съ тѣмъ вмѣстѣ и теперешній надѣлъ за нихъ землею, не должны быть обязательны.

Необходимость и удовлетворительность принятой Комитетомъ нормы надѣла, какъ въ отношеніи сохраненія нынѣ существующаго устройства помѣщичьихъ имѣній, такъ и въ разсужденіи обезпеченія быта крестьянъ, несомнѣнно свидѣтельствуется и всѣми данными, заключающимися въ сводѣ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ Орловской

губерніи. Изъ соображенія сихъ данныхъ оказы-
вается, что въ самыхъ многоземельныхъ уѣздахъ,
въ имѣніяхъ издѣльныхъ, надѣлъ средній непре-
вышаетъ $2\frac{1}{2}$ десятищъ на душу. Увеличеніе этой
цифры въ нѣкоторыхъ уѣздахъ происходитъ отъ
значительнаго количества въ оныхъ оброчныхъ
имѣній, въ которыхъ крестьяне пользуются всею
землею безъ исключенія.

Принимая въ соображеніе, что въ размѣрѣ сред-
няго надѣла на душу, $2\frac{1}{2}$ десятины, въ издѣльныхъ
имѣніяхъ заключаются усадебныя земли и выго-
ны, Комитетъ при назначеніи двухъ десятищъ на
душу, безъ выгона и усадьбы, оставилъ существую-
щій надѣлъ почти безъ измѣненія и уменьшилъ
лишь однѣ повинности. Этотъ размѣръ надѣла
весьма достаточенъ, для обезпеченія быта крестья-
нъ, по слѣдующимъ основаніямъ: изъ сред-
нихъ отношеній различныхъ земляныхъ угодій
оказывается, что, на одну десятину всѣхъ уго-
дій, приходится одна восьмая десятины сѣнокоса и
одна восемнадцатая десятины коноплянника; по-
тому въ числѣ двухъ десятищъ надѣла заключа-
ется пашни 1 д. 1550 кв. саж., слѣдовательно въ
каждомъ клину по 1520 саж. На такомъ простран-
ствѣ, по среднему урожаю для Восточной и средней
полосы губерніи, получится на каждую мужескую
душу безмалаго 4 четверти озимаго хлѣба, что и
достаточно обезпечиваетъ продовольствіе крестья-
нъ; въ уѣздахъ же Западной полосы высшая до-
ходность съ коноплянниковъ, вознаграждаетъ слу-
чающійся недородъ хлѣба на полевыхъ земляхъ.
Урожай яроваго хлѣба, коноплянники, сѣнокосы и
тридцать свободныхъ дней въ году, остающихся отъ
прежнихъ барщинскихъ повинностей, для каждого
тягла, доставятъ крестьянамъ вѣрный способъ къ

уплатѣ денежныхъ, государственныхъ повинностей и къ удовлетворенію домашнихъ потребностей.

Размѣръ выгона, на новыхъ мѣстахъ поселенія, опредѣленъ въ 300 сажень на каждый дворъ въ тѣхъ видахъ, что большій размѣръ онаго для крестьянъ совершенно бесполезенъ.

Постановленіе о мѣрѣ коноплянниковъ, не свыше полудесятины на тягло, принято на томъ основаніи, что примѣры излишняго пользованія противъ сего количества обусловливались разными за то съ крестьянъ сборами пеньки, конопли, холста и тому подобнаго, что комитетомъ въ расчетъ общихъ тягловыхъ повинностей не принято. Сверхъ того Комитетъ имѣлъ въ виду, что, при пользованіи большими конопляниками, полевая земля лишаются необходимаго удобренія, что весьма вредно для крестьянскихъ хозяйствъ.

Постановленіе, о замѣнѣ полевой земли сѣнокосомъ и наоборотъ, принято на томъ основаніи, что недостатокъ полевой земли, удобной для посѣвовъ хлѣбовъ, можетъ оказаться лишь только въ уѣздахъ Западной полосы губерніи, въ которыхъ относительная стоимость сѣнокосовъ гораздо выше распашной земли. Недостатокъ же сѣнокосовъ возможенъ только въ уѣздахъ Восточной и средней полосы, гдѣ распашная земля вообще дороже сѣнокосной. Руководясь сими основаніями, Комитетъ, не смотря на сдѣланныя Г. Начальникомъ губерніи, по сему постановленію, замѣчанія, оставилъ оное безъ измѣненія.

§ 91 принять въ видахъ сохраненія нынѣ существующаго порядка въ пользованіи крестьянъ поземельными угодьями.

Постановленіе, о непередѣлѣ тягловыхъ участковъ, принято въ отстраненіе обычая, дѣлить землю на узкія полосы. Пашня узкихъ полосъ

производится не иначе, какъ вдоль оныхъ, отъ чего поля подвергаются, кромѣ дурной обработки, промоинамъ, превращающимся не рѣдко въ глубокіе овраги.

Недопущено обязательнаго прибавленія надѣла земли въ имѣніяхъ малоземельныхъ до обще принятой по губерніи нормы, потому что подобная мѣра могла во многихъ случаяхъ привести хозяйство помѣщиковъ въ совершенное разстройство, что было бы несогласно съ точнымъ смысломъ **ВЫСОЧАЙШАГО** рескрипта и вообще со всеми правительственными указаніями, о неприкосновенности правъ собственности помѣщиковъ на всю землю.

Предоставлено помѣщикамъ право отводить крестьянамъ земли къ однимъ мѣстамъ, по своему усмотрѣнію, на томъ основаніи, что предоставленіе этого права помѣщикамъ, вполне согласно съ точнымъ смысломъ **ВЫСОЧАЙШАГО** рескрипта и со всеми законами, относящимися до правъ собственности. Сверхъ того въ этомъ правѣ помѣщиковъ, распоряжаться своими землями, заключается единственное средство предотвращенія, со стороны крестьянъ, споровъ и беспорядковъ, при введеніи въ дѣйствіе новаго положенія

Разрѣшеніе помѣщикамъ, по § 105, дѣлать обмѣны земель, въ опредѣленныхъ положеніемъ случаяхъ, принято на томъ основаніи, что обмѣнъ помѣщиками крестьянскихъ земель на земли приобретаемыя покупкою для округленія дачъ и на земли обращаемыя расчисткою лѣсовъ въ пахотныя, не иначе возможны, какъ при крайней въ томъ необходимости, ибо земли, покупаемыя для округленія дачи, пріобрѣтаются большею частію по высокимъ цѣнамъ. Что же относится до промѣна

земли, разработанной изъ подъ лѣса, то предоставленіе этой земли высшей по качеству, противъ самыхъ лучшихъ полевыхъ земель, можетъ доставить крестьянамъ лишь только однѣ выгоды.

Особыя правила обмѣна земель для добыванія изъ нихъ металловъ, торфа и тому подобнаго, приняты на основаніи законовъ о правахъ собственности, по которымъ право вотчинника не ограничивается правомъ лица, временно пользующагося землею.

Г Л А В А VI.

При изложеніи проекта положеній по VI главѣ, въ отдѣленіи 1-мъ этой главы, о казенныхъ повинностяхъ, комитетъ руководствовался существующими узаконеніями, какъ въ отношеніи подраздѣленія повинностей, такъ и въ установленіи способовъ для раскладки оныхъ, а равно и для понужденія крестьянъ къ своевременному и точному исполненію, лежащихъ на нихъ къ правительству, обязанностей. Только въ принятомъ способѣ платежа денежныхъ повинностей допущено отступленіе отъ общихъ, по сему предмету, правилъ, по нижеслѣдующимъ причинамъ: опредѣляя ежемѣсячный взносъ повинностей, комитетъ имѣлъ въ виду возможно вѣрное предотвращеніе недоимокъ и развитіе свободнаго труда. Крестьяне, получившіе права личной свободы, могутъ только въ томъ случаѣ воспользоваться благотѣльными ея послѣдствіями, когда употребятъ трудъ свой и время на дѣятельность, полезную для нихъ и для земледѣлія. Сверхъ того ежемѣсячный взносъ казенныхъ повинностей, по незначительности количества онаго, не представитъ для крестьянъ никакого обремененія и дастъ имъ совершенную возможность быть постоянно исправными плательщиками. Не-

доимка, при такомъ способѣ взысканія, можетъ накопиться только отъ небрежности начальствующихъ лицъ, на которыхъ комитетъ нашелъ необходимымъ, въ случаѣ накопленія недоимки, возложить отвѣтственность, определенную въ § 125 сего положенія.—Хотя Начальникъ губерніи и сдѣлалъ возраженіе противъ сего постановленія; но, за вышеобъясненными причинами, Комитетъ оставилъ его безъ измѣненія.

Что же относится до принятаго Комитетомъ очереднаго порядка въ отправленіи рекрутской повинности, который Г. Начальникъ губерніи предлагалъ замѣнить жеребьевымъ; то, при подробномъ обсужденіи сего предмета, Комитетъ призналъ первый порядокъ болѣе справедливымъ и руководствовался въ семъ случаѣ примѣромъ удѣльнаго вѣдомства и 957-ю статьею IX Т. Св. Законовъ (изданія 1857 г.) объ обязанныхъ крестьянахъ.

По II Отдѣленію VI главы о повинностяхъ крестьянъ къ помѣщику, за предоставляемые имъ въ пользованіе земли, Комитетъ руководствовался указаніями **ВЫСОЧАЙШЕ** одобренной Программы, почсву и опредѣлилъ размѣръ повинностей по дѣйствительной цѣнности усадебъ и поземельныхъ угодій. О промышленныхъ же выгодахъ мѣстностей, которыя Комитетъ имѣлъ также въ виду, предоставлено каждому помѣщику право заявлять въ актѣ и относить цѣнность ихъ къ усадебной осѣдлости; но съ тѣмъ, что дѣйствительность этихъ выгодъ должна быть повѣрена на мѣстѣ Членомъ Комитета или мирнымъ судьей.

Въ опредѣленіи мѣры оброка, натуральныхъ повинностей и цѣнности полного рабочаго дня, Комитетъ руководствовался и основалъ свои расчеты на среднихъ выводахъ, изъ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Въ разсужденіи этого обстоятельства Комитетъ
вполнѣ призналъ свѣдѣнія сіи достаточными, по
нижеслѣдующимъ причинамъ:

Въ настоящее время, о дѣйствительномъ поло-
женіи помѣщичьихъ имѣній, не возможно судить
по указаніямъ предшествовавшаго времени и по
указаніямъ другихъ какихъ либо источниковъ; а
равно нѣтъ никакой возможности, по выводамъ за
прошлое время, опредѣлить дѣйствительную цѣн-
ность поземельныхъ угодій. Развитіе произво-
дительныхъ силъ государства, за послѣднее время,
поставило совершенно въ инныя условія интересы
сельскихъ хозяйственныхъ промысловъ и въ осо-
бенности земледѣлія. Одно уменьшеніе процентовъ
кредитныхъ установленій возвысило цѣнность по-
левыхъ угодій не менѣе какъ на 20⁰/₀. Улучшеніе
путей сообщенія, посредствомъ устройства шоссе,
желѣзной дороги, между столицами, предпринятое
устройство такой же дороги въ Южный край, все
это вмѣстѣ взятое, составляетъ также немаловаж-
ную причину увеличенія поземельныхъ цѣнно-
стей. Обстоятельство это нагляднѣе всего сви-
дѣтельствуется повсемѣстнымъ возвышеніемъ
цѣнъ на земледѣльческія произведенія; поему
можно съ несомнѣнною увѣренностію полагать,
что цѣнность земли въ самое короткое время зна-
чительно возвысится противъ средне—выведенной
цѣнности ея, изъ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣ-
ніяхъ.

Главное доказательство, несомнѣнной вѣрности
упоминаемыхъ свѣдѣній, заключается въ самомъ
результатѣ принятыхъ Комитетомъ положеній о
мѣрѣ повинностей крестьянъ за представляемую
въ ихъ пользованіе землю. Комитетъ опредѣлилъ,
за надѣль землею, въ размѣрахъ тяговыхъ уча-
стковъ отъ 5 до 6¹/₂ десятинъ, съ небольшимъ двухъ

дневный трудъ въ недѣлю. До настоящаго времени, за таковой же почти надѣль, крестьяне исполняли трехъ-дневную барщину и, платя столовую подать, давали нерѣдко за тягольныхъ работниковъ.

Уменьшивъ повинности крестьянъ до вышепомянутаго раамѣра, Комитетъ имѣлъ основательную причину принять средній выводъ о доходности земли, по различнымъ мѣстностямъ губернии, за основаніе для опредѣленія отбываемыхъ крестьянами повинностей.

Руководствуясь вышеизложенными основаніями, Комитетъ счелъ совершенно справедливымъ возложить, въ издѣльныхъ имѣніяхъ, на крестьянъ обязанность содержать ночные караулы, около господскихъ усадебъ и хозяйственныхъ строеній, а равно содержать караулы для охраненія полей и луговъ.

Постановленіе это, въ первые годы, послѣ введенія въ дѣйствіе положенія, необходимо для того, чтобы ненарушить обще-принятаго хозяйственнаго порядка въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Повинность эта, необременяя крестьянъ, принесетъ дѣйствительную пользу помѣщику по той причинѣ, что наемные караульщики не въ состояніи будутъ иногда оградить охраняемаго ими имущества отъ нарушеній, могущихъ произойти отъ срочно-обязанныхъ крестьянъ. Вотчинные же начальники, на обязанность которыхъ возлагается наблюденіе за исправностію карауловъ, примутъ, конечно, мѣры къ огражденію отъ воровства помѣщичьяго имущества. По этому комитетъ, получивъ на сіе постановленіе возраженіе Начальника губернии, неизмѣнилъ онаго.

Что же касается до замѣчанія Г. Начальника губернии, относительно постановленія Комитета о крестьянахъ, обученныхъ попеченіемъ помѣщика

какому либо мастерству и не получивших отъ общества тягловыхъ участковъ, то Комитетъ находить, что такого рода крестьяне, какъ свободные отъ обязательнаго земледельческаго труда въ пользу помѣщика, по всей справедливости обязаны вознаграждать помѣщика, за пожертвованіе на ихъ обученіе, обязаннымъ трудомъ по ихъ ремеслу, за соотвѣтственное содержаніе.

Г Л А В А VII.

При изложеніи VII главы, о дворовыхъ людяхъ, Комитетъ руководствовался слѣдующими основаніями:

1) Дворовыми людьми признаны всѣ, записанные таковыми по сказкамъ 10 народной переписи, потому что ВѢЩАЙШИМЪ повѣленіемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА воспрещенъ переводъ крестьянъ въ дворовые, послѣ подачи сказокъ 10 ревизіи.

2) Къ третьему разряду дворовыхъ людей (§ 186) отнесены тѣ, которые исполняютъ хозяйственныя работы.

Этотъ разрядъ дворовыхъ людей существуетъ во многихъ и, преимущественно мелкопомѣстныхъ, имѣніяхъ Орловской губерніи. Комитетъ, соображая дѣйствительное положеніе дворянства, не нашель возможности допустить земельного надѣла для этого класса людей, потому что обязательное водвореніе дворовыхъ людей въ крестьяне, во многихъ случаяхъ, не только будетъ не по силамъ дворянства; но и самое положеніе этихъ людей, неспособныхъ болѣею частію къ земледельческому труду, сдѣлается безвыходно бѣдственнымъ. Для водворенія въ крестьяне дворовыхъ людей недостаточно одного земельного надѣла; но необходимо, чтобы они поселились особыми дворами и обзавелись орудіями и скотомъ, нужными для земледѣльца. Такого

водворенія дворовыхъ невозможно дѣлать на счетъ крестьянскихъ обществъ; еще менѣе оно возможно для помѣщиковъ, при настоящихъ тяжелыхъ пожертвованіяхъ дворянства, это довело бы многихъ помѣщиковъ до совершеннаго разоренія.

Подобное улучшеніе быта одного сословія на счетъ другаго было бы совершенно несправедливо и не соответствовало бы видамъ и желаніямъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Имѣя это въ виду и желая дѣйствительно улучшить бытъ дворовыхъ людей, Комитетъ заботился о предоставленіи этому классу людей, вмѣстѣ съ дарованіемъ лично и по имуществу правъ, всѣхъ способовъ къ освобожденію себя отъ обремененной службы помѣщикамъ:

Въ видахъ доставленія дворовымъ людямъ всѣхъ разрядовъ обеспеченнаго содержанія, соответственнаго способностямъ cadaго изъ нихъ, Комитетъ, возлагая на помѣщиковъ обязанность давать за службу дворовымъ людямъ жалованье и содержаніе, не опредѣлилъ ни цифры перваго, ни количества послѣдняго; но предоставилъ каждому дворовому человѣку право, если онъ останется недоволенъ назначеннымъ помѣщикомъ жалованьемъ и содержаніемъ, отходить на оброкъ, мѣра котораго опредѣлена, самая умеренная; а чтобы дать дворовымъ людямъ дѣйствительную возможность воспользоваться этимъ правомъ, Комитетъ возложилъ на помѣщиковъ обязанность давать содержаніе малолѣтнимъ дѣтямъ дворовыхъ людей, отходящихъ на оброкъ, до 10 лѣтняго возраста сихъ дѣтей.

3) Не назначено содержанія и жалованья ни женамъ ни дѣтямъ дворовыхъ людей, вступившихъ въ бракъ безъ согласія помѣщика, потому

что онѣ не обязываются никакою службою помѣ-
щику.

4) Чтобы не стѣснить дворовыхъ людей, испол-
няющихъ хозяйственныя работы по земледѣлію,
постановлено, въ обязанность имъ исполнять сіи
работы по урочному положенію, составленному для
крестьянъ.

5) Хотя по отправленію рекрутской повинно-
сти дворовые люди причислены къ обществамъ
крестьянъ, но, несмотря на это, Комитетъ нашелъ
необходимымъ назначеніе ихъ въ рекруты допу-
стить не иначе, какъ съ согласія помѣщика, пото-
му что считалъ несправедливымъ лишить помѣ-
щика, иногда по произволу общества, службы
совершенно необходимаго двороваго человѣка. Если
допустить въ семъ случаѣ произволь обществъ,
то это въ первые же годы срочно-обязаннаго пе-
ріода поведетъ къ нарушенію хозяйственнаго
устройства въ домашнемъ быту помѣщиковъ, что
будетъ для нихъ крайне стѣснительно и неспра-
ведливо, при настоящихъ пожертвованіяхъ, дѣлае-
мыхъ для улучшенія быта крестьянъ.

6) За прежде-временное освобожденіе отъ обя-
зательной службы дворовыхъ людей, Комитетъ
опредѣлилъ вознагражденіе въ пользу владельцевъ,
на слѣдующихъ основаніяхъ: а) Многими изъ по-
мѣщиковъ употреблены дѣйствительныя издержки
на обученіе дворовыхъ людей различнымъ мастер-
ствамъ и искусствамъ и вообще положительно
можно сказать, что попеченія помѣщиковъ, въ этомъ
отношеніи, были сопряжены для нихъ съ значи-
тельными издержками, какъ прямыми, такъ и ко-
свенными. Помѣщикъ не рѣдко отдавши одного
мальчика изъ дворовыхъ людей въ ученье, содер-
жалъ безъ всякой для себя пользы цѣлое его се-
мейство и платилъ за оное подати, б) Всѣ преста-

рѣлые, увѣчные и малолѣтніе сироты изъ дворовыхъ людей оставались на содержаніи помѣщика, съ обязанностію платить за нихъ Государственныя подати и в) Постепенность въ освобожденіи необходима и для самыхъ дворовыхъ людей, ибо большая часть изъ нихъ, привыкши жить на всемъ готовомъ отъ помѣщика, можетъ, по свойственной нѣкоторымъ изъ нихъ беспечности и лѣни, дойти до нищеты и преступленій; опредѣляемое же денежное вознагражденіе, за прекращеніе обязанной службы, открываетъ первоначально возможность освободиться тѣмъ изъ дворовыхъ людей, которые дѣйствительно могутъ содержать себя и свои семейства. Примѣръ ихъ довольства и дѣйствительно улучшеннаго положенія разовьетъ и въ другихъ желаніе трудиться и приучать себя и дѣтей своихъ не къ праздности и тунеядству, но къ жизни нравственной и дѣятельной. Въ видахъ же предоставленія возможности дворовымъ людямъ болѣе легкаго способа освобожденія отъ обязанной службы помѣщику, Комитетъ сдѣлалъ постановленіе о постепенномъ уменьшеніи вознагражденія, такъ что дворовые люди, въ послѣдніе годы срочно-обязаннаго періода, получаютъ окончательно свободу, за самую незначительную плату.

Развивая всѣ постановленія свои о дворовыхъ людяхъ на выше-объясненныхъ основаніяхъ, Комитетъ неизыскалъ возможности измѣнить что либо въ нихъ, согласно замѣчаніямъ, указаннымъ Г. Начальникомъ губерніи въ письмѣ сго, на имя Г. Вице-Предсѣдателя Комитета отъ 14 Апрѣля за № 4420.

Г Л А В Ы VIII и IX.

Комитетъ, при изложеніи проекта положенія объ устройствѣ сельскихъ обществъ и управленіи

срочно-обязанными крестьянами, имѣлъ въ виду слѣдующія основанія:

1) Избавить крестьянъ отъ суда съ стѣснительными формальностями.

2) Избавить ихъ отъ самоуправства мірскихъ сходовъ и обременительныхъ налоговъ на содержаніе начальствующихъ лицъ, жалованье, разъѣзды и дѣлопроизводство.

Вводитъ устарѣвшія формы между срочно-обязанными крестьянами, пользовавшимися доселѣ безвозмезднымъ судомъ своихъ помѣщиковъ, было бы противорѣчіемъ улучшенію ихъ быта.

По этому Комитетъ призналъ себя обязаннымъ представить вниманію правительства тотъ принципъ, что, съ прекращеніемъ крѣпостной зависимости, слѣдуетъ поручить управленіе срочно-обязанными крестьянами и соединенные съ нимъ судъ и расправу лучшимъ людямъ, каждой мѣстности и способнымъ внушить къ себѣ общее довѣріе, сколько по нравственному своему превосходству, столько и по общественному своему положенію. На этихъ-то людяхъ, привыкшихъ ревниво хранить свою честь и готовыхъ жертвовать собственнымъ состояніемъ, чтобы только не наложить пятна на свое благородное имя, должна быть основана вся судьба предстоящей реформы.

Но чтобы дать возможность этимъ людямъ взять на себя бремя общественной службы и нести званіе Мирныхъ Судей, въ столь трудную эпоху, необходимо, чтобы они убѣдились въ возможности принести ожидаемую отъ нихъ пользу; а для этого нужно, чтобы формальная сторона службы не оскорбляла ихъ достоинства и чтобы всѣ добрыя начинанія ихъ незатруднялись бесплодною перепискою съ центральной администраціею, слишкомъ отдаленною и по этому, большею частію,

безучастною къ живымъ потребностямъ каждой мѣстности.

Комитетъ находитъ вполне справедливымъ подвергнуть этихъ людей строжайшей ответственности, какой доселѣ никто изъ должностныхъ лицъ не подвергался; но при этомъ считаетъ столь же справедливымъ и предоставить имъ надлежащій просторъ въ дѣйствіяхъ, потому что никакіе кабинетные выводы не могутъ намъ даже и приблизительно указать на тѣ отношенія, которыя современемъ возникнутъ между помѣщиками и бывшими ихъ крестьянами. А такъ какъ для новыхъ общественныхъ условій слѣдуетъ выработать и новыя формы, то лучше будетъ, если эти формы выльются прямо изъ жизни народной, нежели изъ отвлеченныхъ умствованій.

Вотъ почему Комитетъ считалъ приличнымъ ограничиться въ проектѣ однимъ общимъ очертаніемъ правъ и обязанностей начальствующихъ лицъ, не вдаваясь въ мелочи судопроизводства и судоустройства, такъ какъ эта формальная часть должна выясниться и опредѣлиться сама собою изъ ежедневной судебной практики.

Принявъ этотъ принципъ, Комитетъ отнесъ большую часть правъ помѣщиковъ, по вотчинной полиціи, къ обязанностямъ Мирныхъ Судей. По этой мысли Комитетъ руководствовался единственно въ томъ предположеніи, что должности Мирныхъ судей будутъ возложены на людей, избираемыхъ самимъ дворянствомъ.

По сему Комитетъ, излагая проектъ положенія объ устройствѣ сельскихъ обществъ и управленіи срочно-обязанными крестьянами и, понимая всю важность этого предмета, относительно улучшения быта крестьянъ, нашелъ необходимымъ въ развитіи этихъ главъ сдѣлать нѣкоторыя уклоне-

нія отъ указаній Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Не смотря на сдѣланное противъ этихъ уклоненій замѣчаніе Г. Начальникомъ губерніи, Комитетъ оставилъ VIII и IX-ю главы проекта безъ измѣненія, руководствуясь единственно лишь желаніемъ представить вниманію правительства настоящей свой взглядъ на способы устройства будущаго управленія срочно-обязанными крестьянами.

По мнѣнію Комитета отъ справедливаго устройства администраціи зависитъ благополучный исходъ начатой реформы и спокойствіе обѣихъ сословій. Комитетъ неизлишнимъ считаетъ представить благоусмотрѣнію правительства и ту мысль, что весьма полезно было бы постановить правиломъ, чтобы въ высшія должности по губерніи были избираемы тѣ только лица, которыя достойно прослужатъ извѣстное время въ должности Мирныхъ Судей, какъ люди практическіе, ознакомившіеся съ потребностями края.

ОБЗОРЪ ОСНОВАНІЙ ПО X ГЛАВѢ.

При постановленіи правилъ о порядкѣ и способахъ исполненія новаго положенія, Комитетъ принялъ въ основаніе указанія, изложенныя въ программѣ, данной для занятій Комитета по крестьянскому дѣлу.

Но Комитетъ обязанностию поставляетъ объяснить противъ возраженія Г. Начальника губерніи, относительно постановленія по этой главѣ, заключающагося въ § 323 Положенія.

Этимъ параграфомъ постановлено: Комитетъ разсматриваетъ акты повѣренныя Членами на мѣсть, въ случаѣ надобности дѣлаетъ свои заключенія, согласно замѣчаніямъ, представленнымъ отъ членовъ Комитета, а также принимаетъ въ соображеніе объясненіе самихъ помѣщиковъ или ихъ упол-

номоченныхъ, и затѣмъ окончательно утверждаетъ актъ.

Г. Начальникъ губерніи замѣчаетъ, что при утвержденіи актовъ, объясненія должны быть принимаемы не отъ однихъ помѣщиковъ или ихъ уполномоченныхъ, но и отъ самихъ крестьянъ. Чтобы уяснить смыслъ означеннаго постановленія комитета, надобно обратиться къ предыдущимъ §§ 321 и 322, первымъ изъ нихъ вмѣнено въ обязанность Члену Комитета, повѣряющему актъ, дѣлать свои замѣчанія и представлять въ Комитетъ, если онъ найдетъ актъ составленнымъ не согласно съ положеніемъ; вторымъ—дано помѣщикамъ право лично или чрезъ уполномоченнаго присутствовать въ Комитетѣ при разсмотрѣніи акта и представлять при этомъ нужныя объясненія. Слѣдовательно смыслъ постановленія, изложеннаго въ § 323 истекающаго изъ предыдущаго, относится къ тѣмъ объясненіямъ, которыя могутъ быть представлены помѣщикомъ лично въ Комитетѣ, а не къ тому, чтобы Комитетъ исключалъ изъ своего разсмотрѣнія объясненія, могущія поступить отъ крестьянъ чрезъ Члена Комитета; такъ об. крестьянамъ дана полная возможность ограждать себя отъ произвольныхъ и несоразмѣрныхъ требованій помѣщика. Почему означенное постановленіе, изложенное въ § 323, оставлено Комитетомъ безъ всякаго измѣненія.

Подписали:

Предсѣдатель Комитета *В. Апраксинъ*, при мнѣніи, выраженномъ въ обзорѣ основаній, приложенномъ къ проекту положенія, представленному въ Комитетъ 6-го Апрѣля 1859 года.

Вице-Предсѣдатель Комитета, отъ Дмитровскаго уѣзда, *И. Хлюстинъ*.

Членъ Комитета отъ Орловскаго уѣзда, при особомъ мнѣніи по нѣкоторымъ статьямъ, *А. Цуриковъ*.

Членъ Комитета отъ Орловскаго уѣзда *А. Бурнашевъ*.

Членъ Комитета отъ Сѣвскаго уѣзда *Г. Ступинъ*, при мнѣніи.

Членъ Комитета отъ Елецкаго уѣзда *И. Пущениковъ*.

Членъ Комитета отъ Елецкаго уѣзда, при мнѣніи, въ особомъ обзорѣ основаній изложенномъ, *А. Хвостовъ*.

Членъ Комитета отъ Брянскаго уѣзда *В. Краинскій*, при мнѣніи по нѣкотрымъ пунктамъ.

За члена Комитета кандидатъ *Панютинъ*.

Членъ Комитета отъ Ливенскаго уѣзда *Д. Башкатовъ*, при мнѣніи.

Членъ Комитета отъ Ливенскаго уѣзда *Н. Костромитиновъ*, при мнѣніи.

Членъ Комитета отъ Трубчевскаго уѣзда *А. Щелловитовъ*.

Членъ Комитета отъ Трубчевскаго уѣзда *Н. Дубровольскій 2-й*.

Членъ Комитета отъ Мценскаго уѣзда *В. Шеншинъ*, при мнѣніи, въ особомъ обзорѣ основаній изложенномъ.

Членъ Комитета отъ Мценскаго уѣзда *Д. Чиркинъ*, при мнѣніи, въ особомъ обзорѣ основаній изложенномъ.

Членъ Комитета отъ Карачевского уѣзда *А. Дубровольскій 1-й.*

Членъ Комитета отъ Карачевского уѣзда *Г. Тепловъ*, при мнѣніи, въ особомъ обзорѣ основаній изложенномъ.

Членъ Комитета отъ Болховскаго уѣзда *А. Карповъ*, при мнѣніи, въ особомъ обзорѣ основаній изложенномъ.

Членъ Комитета отъ Болховскаго уѣзда *Д. Матвѣевъ.*

Членъ Комитета отъ Кромскаго уѣзда *А. Венк-стернъ.*

Членъ Комитета отъ Кромскаго уѣзда *А. Жед-ринскій.*

Членъ Комитета отъ Дмитровскаго уѣзда *М. Алферовъ.*

Членъ Комитета, депутатъ отъ Малоархангельскаго уѣзда *Потуловъ.*

Членъ Комитета отъ Малоархангельскаго уѣзда *В. Пушечниковъ.*

Членъ Комитета отъ Правительства, при мнѣніи, въ особомъ обзорѣ основаній выраженномъ, *В. Ржевскій.*

Членъ Комитета отъ Правительства *Н. Даниловъ*, при мнѣніи.

Скрѣпилъ Правитель Канцеляріи Комитета *Ссиновъ.*

